

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНИЕ

(27 сентября)

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня – один из главных двенадцатых праздников Православной Церкви. В этот день мы вспоминаем событие первой половины IV века по Рождестве Христовом – обретение и прославление Креста Господня, на котором Иисус Христос, принеся Себя в жертву, совершил наше спасение.

История установления праздника Крестовоздвижения такова. После Распятия, Воскресения и Вознесения Христова, святой Крест, послуживший орудием казни Спасителя, был утерян. В 70 году римские войска разрушили Иерусалим, священные места, связанные с земной

жизнью Господа, оказались в забвении, на некоторых были построены языческие храмы.

В IV веке мать императора Константина, св. равноап. Елена, отправилась по просьбе царственного сына в Иерусалим, чтобы найти места, связанные с событиями земной жизни Христа, а также Крест Господень, чудесное явление которого стало для св. Константина знаком победы над противником.

Сохранились различные версии предания об обретении святого Креста. Согласно наиболее древней, Крест находился под языческим святилищем Венеры. Когда святилище было разрушено, обнаружили три креста, а также табличка с Креста Спасителя и гвозди. Для того чтобы узнать, какой из крестов и есть тот, на котором был распят Господь, иерусалимский епископ Макарий († 333) предложил приложить поочередно каждый из крестов к тяжелобольной женщине. Когда та исцелилась после прикосновения к одному из крестов, все собравшиеся прославили Бога, указавшего на величайшую святыню Истинного Древа Креста Господня, святой Крест был поднят (воздвигнут) епископом Макарием для всеобщего обозрения и народ воззвал: «Господи, помилуй!» С тех пор мы вспоминаем это событие, которое впоследствии получило название праздника Крестовоздвижения.

Согласно второй гипотезе, царица Елена пыталась узнать место пребывания Креста у иерусалимских иудеев, и в конце концов один престарелый еврей по имени Иуда, сначала не хотевший говорить, после истязаний указал место – храм Венеры. При раскопке храма были найдены три креста; явить Крест Христов помогло чудо – воскрешение через прикосновение к Истинному Древу мертвеца, которого проносили мимо. Об Иуде сообщается, что тот впоследствии принял христианство с именем Кириак и стал епископом Иерусалима.

После обретения святого Креста император Константин повелел воздвигнуть в Иерусалиме величественный и обширный храм в честь Воскресения Христова, включавший в себя и Гроб Господень, и Голгофу. Храм был освящен 13 сентября 335 года, день его Обновления (освящения) праздновался ежегодно с большой торжественностью, а воспоминание обретения святого Креста вошло в праздничное торжество в честь Обновления как дополнительная память. Постепенно Воздвижение становилось более значительным праздником, чем праздник Обновления, и получило широкое распространение на Востоке, особенно после победы императора Ираклия над персами и торжественного возвращения святого Креста из плена в марте 631 году. Праздник же Обновления иерусалимского храма Воскресения, хотя и сохранился в богослужебных книгах вплоть до настоящего времени, сделался предпраздничным днем перед Воздвижением.

В православной традиции особое место занимает почитание Креста как орудия казни, ставшего орудием искупления и символом победы над смертью. Уже в Посланиях апостола Павла многократно упоминается крест. Проповедь распятого Спасителя Павел называет «словом о кресте», которое для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия (1Кор. 1:18). По учению Павла, Христос примирил человека с Богом посредством креста, убив вражду на нем (Еф. 2:16). Бог истребил и пригвоздил ко кресту рукописание грехов человеческих (Кол 2:14). Все творение, земное и небесное, примирилось с Богом через Христа, Кровию креста Его (Кол. 1:20).

Почитание креста неразрывно связано с поклонением распятому на кресте Господу Спасителю. «Крест, хранитель всея Вселенный; Крест, красота Церкви; Крест, царей держава; Крест, верных утверждение; Крест, ангелов слава и демонов язва» – так прославляется Честное и Животворящее Крестное Древо Христово в песнопениях праздника Воздвижения.

Однако сила, которая действует через крест, не является какой-то автономной силой, присущей кресту как таковому. Через крест действует сила Божия, энергия Божия. Молитва, адресованная Кресту Христову, восходит к Распятому на нем; сила, исходящая от креста, исходит от Самого Господа. И спасение, проистекающее от креста, причиной своей имеет не сам по себе крест, а то, что на нем был распят Спаситель мира, Христос.

Отличительной особенностью богослужения праздника Воздвижения является особый, имеющий многовековую историю, чин изнесения и воздвижения (поднятия) Креста. Он совершается на утрене после великого славословия и пения тропаря *Спаси, Господи, люди Твоя...*, и состоит из пятикратного осенения Крестом и возвышения его на стороны света (на восток, запад, юг, север и снова на восток). Каждое возвышение Креста сопровождается дьяконским прошением и пением стократного *Господи, помилуй*.

В современной практике Русской Православной Церкви чин Воздвижения Креста совершается архиереем в соборах, а в монастырях и на приходах – только изнесение Креста из алтаря, поклонение ему и помазание верующих елеем. Крест лежит на аналое в центре храма до 4 октября — дня отдания Воздвижения, когда священник уносит святой Крест в алтарь.

На Воздвижение церковный Устав предписывает строгий пост, поскольку этот день является не только праздником Обретения Креста святой Еленой, но и воспоминанием о страстях и смерти Христа.

Тропарь Крестовоздвижения

глас 1

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твое, победы на сопротивных даруя и Твое сохраняя Крестом Твоим жительство.

Кондак Крестовоздвижения

глас 4

Вознесыйся на Крест волею, тезоименитому Твоему новому жительству щедроты Твоя даруй, Христе Боже, возвесели нас силою Твоею, победы дая нам на сопостаты, пособие имущим Твое оружие мира, непобедимую победу.

Величание

Величаем Тя, Живодавче Христе, и чтим Крест Твой святой, имже нас спасл еси от работы вражия.

АПОСТОЛ

Братья, слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых,- сила Божия. Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну. Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие? Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих. Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость.

(чтение на Литургии – Первое послание к Коринфянам св. ап. Павла 1:18–24)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время первосвященники и старейшины собрали совет против Иисуса, чтобы погубить его. И привели Его к Пилату, возглашая: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины. Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим. Пилат, услышав это слово, больше убоился. И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе. Пилат, услышав это слово, вывел вон Иисуса и сел на судилище, на месте, называемом Лифостротон, а по-еврейски Гаввафа. Тогда была пятница перед Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш! Но они закричали: возьми, возьми, распни Его! Пилат говорит им: Царя ли вашего распну? Первосвященники отвечали: нет у нас царя, кроме кесаря. Тогда наконец он предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа; там распяли Его и с Ним двух других, по ту и по другую сторону, а посреди Иисуса. Пилат же написал и надпись, и поставил на кресте. Написано было: Иисус Назорей, Царь Иудейский. Эту надпись читали многие из Иудеев, потому что место, где был распят Иисус, было недалеко от города, и написано было по-еврейски, по-гречески, по-римски. При кресте Иисуса стояли Матерь Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина. Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жéно! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе. После того Иисус, зная, что уже все совершилось, да сбудется Писание, говорит: жажду. Когда же Иисус вкусил уксуса, сказал: совершилось! И, преклонив главу, предал дух. Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу,- ибо та суббота была день великий,- просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их. Итак пришли воины, и у первого перебили голени, и у другого, распятого с Ним. Но, придя к Иисусу, как увидели Его уже умершим, не перебили у Него голеней, но один из воинов копьем пронзил Ему ребра, и тотчас истекла кровь и вода. И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; он знает, что говорит истину, дабы вы поверили.

(Евангелие от Иоанна 19:6–11, 13–20, 25–28, 30–35)

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) Проповедь на Апостольское чтение

Мы слышим величественное Евангелие о Кресте. Пожалуй, в Писании Нового Завета нет другого, подобного ему Слова, которое с такой яркостью и силой выразило бы непостижимую, и в то же время действенную суть христианского Благовестия об Иисусе Христе распятом. Здесь – нервный центр, сердцевина Евангелия, тот узел, который не разрешается человеческой логикой, никакими мыслительными усилиями философов и ученых. Здесь Апостол Павел облекает в слова универсальную христианскую истину, побуждаемый к этому конкретной ситуацией. Так он поступает и в прочих своих посланиях: от конкретного к универсальному, от частного к общезначимому.

Коринфская церковь, к которой обращается Апостол, в то время находилась на грани раскола. Причиной разделений была человеческая гордыня, выражавшаяся в том, что одни христиане считали себя выше, лучше других. Они наивно и безосновательно видели себя достигшими совершенного духовного знания во Христе. Факт своего крещения они считали гарантией спасения, пропуском в Царство Божие. «Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать без нас» (4,8), – с горькой иронией пишет им Апостол. Сегодня мы сказали бы, что коринфяне, о которых идет речь, находились в состоянии «прелести», ложного религиозного энтузиазма и самодовольства. При этом решающую роль в их религиозных представлениях о себе играли понятия «силы» и «мудрости во Христе». Но, уповая на свою мнимую «силу» и «мудрость», они забывали о жестокой реальности Креста и не считались с неизбежным крестоношением в этой жизни, в этом мире. Всё с той же горькой иронией Апостол Павел напоминает им об этом: «Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии» (4,10).

Свою проповедь Апостол подчеркнуто называет «словом о Кресте»: «Я рассудил быть у вас **незнающим ничего**, кроме Иисуса Христа, и притом распятого» (2,2). И это слово – **юрродство, безумие** с точки зрения «**мудрости мира**», которому весть о Кресте должна казаться лишенным смысла абсурдом, потому что эта весть противоположна всем человеческим ожиданиям. О том, что человеческие потребности, планы, ожидания могут быть очень далеки от замыслов Божиих, говорили уже древние книги Писания, которые по памяти цитирует Апостол Павел: Бог посрамит «мудрость мудрецов» и «разум разумных», Он «знание их делает глупостью» (Ис 29,14; 44,25). Где они, иудейские и эллинские мудрецы, книжники, участники богословских и философских диспутов? Слово о Кресте ставит под сомнение всю их человеческую мудрость. Апостол настаивает: спасение людям

принесла не их самозваная и самодовольная мудрость, но не признанная и распятая ими на Кресте Премудрость Божия.

Согласно иудейским ожиданиям, Мессия должен был доказать своё мессианство знамениями божественного посланничества: *Иудее знаменія просять*. Однако Спаситель оказался не сияющим победителем, но униженной, отверженной и распятой жертвой человеческой злобы и глупости. Исповедать **такого Спасителя** как Мессию должно было представляться невыносимым соблазном, почти богохульным скандалом. «Соблазн» по-гречески «скандал». Слово это означает западню, ловушку, несущую совращение и гибель. Крест вызывает противоречие и раздражение.

Ищущим же мудрости эллинам, которые в своей философии пытались проникнуть в сущность мироздания, весть о распятом Спасителе представлялась болезненным безумием. Почитать умершего на кресте преступника, – для «нормального» человека это должно было казаться нестерпимой дерзостью.

Иудеи и эллины у Апостола Павла выступают как представители всего неверующего мира. Они воплощают различные формы слепоты по отношению к Божественному откровению, к Вести о Кресте. Мир упустил Бога в Премудрости Божией на Кресте, ибо желал познать Его по масштабам **своих** религиозных ожиданий и **своей** мудрости. Но нам ясно также, что критика Апостола направлена не столько на неверующий мир, сколько на уверенных в своей силе и мудрости коринфских христиан, а тем самым и на нас. Иудеи и эллины – **не другие, не внешние**: они символизируют позиции, которые всегда существуют и **внутри церкви**. В самом деле: разве мы не видим и в нашей церкви, и в себе самих стремления нашими желаниями внешней силы, чудесных знамений, власти и успеха заменить призыв Спасителя: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф 16,24). Мы, как иудеи и эллины, тоже рискуем не признать и не познать мудрость Божию, если не принимаем всерьез **Евангелие о Кресте**.

Событие Креста во всей своей трагичности – доказательство силы и премудрости Божией, которая смогла преодолеть смерть и небытие. Ведь Крест Христов неразрывно связан с Христовым Воскресением. Без Воскресения Крест остался бы торжеством греха и бессмыслицы. Но без Креста Воскресение оказалось бы иллюзорным хэппи-эндом, не считающимся с полной страданий действительностью этого мира. Послание к Коринфянам открывается трагической Вестью: «Христос Распятый!», но завершает его радостная Весть: «Христос Воскресе!». И то, и другое – Весть Божественной Премудрости, и, следовательно, – Евангелие!